

ПРОЛЕТАРИАТ ДЕРЖАВ АНТАНТЫ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ИНТЕРВЕНЦИИ В СОВЕТСКУЮ РОССИЮ (1919—1920 гг.)

Р. Ольше

Великая Октябрьская социалистическая революция была революцией не только в области экономических и общественно-политических отношений — она произвела переворот и в идеологии рабочего класса во всём мире. Если до этого социализм мог казаться многим лишь отдалённым идеалом, то после 7 ноября 1917 г. он предстал в умах людей как реальная возможность.

Героический пример пролетариата России нашёл живой отклик у измученных войной и лишениями трудящихся Запада и оказал революционизирующее влияние на их борьбу.

Народные массы горячо приветствовали первые декреты советского правительства и особенно декрет о мире. Но империалистические державы, которые больше всего опасались «... как бы искры нашего пожара не перепали на их крыши...»¹, уже с первых дней Великой Октябрьской социалистической революции начали готовить нападение на Страну Советов. Державы Антанты на предложение правительства РСФСР о мире ответили поддержкой российской контрреволюции и военной интервенцией в пределы Советской республики.

Но судьба первой социалистической республики была близка и дорога миллионам трудящихся всего мира. Движение в защиту Советской России родилось в значительной мере стихийно в народных массах, которые видели в победе русской революции воплощение своих самых светлых надежд. На военную интервенцию и враждебное вмешательство держав Антанты во внутренние дела Советской республики пролетариат ответил кампанией под лозунгом: «Руки прочь от России!»

На разных этапах борьбы движение солидарности с Советской Россией в отдельных странах принимало разнообразные формы и прибегало к различным методам. Особенно широкий размах это движение приняло во время вторжения Польши на территорию Советской Украины весной 1920 года. Борьба советской власти против польских агрессоров вызвала горячее сочувствие зарубежного пролетариата, так как широкие массы воочию убедились в том, что империалисты держав Антанты натравили против Советской республики чужеземных захватчиков.

«Советская Россия летом 1920 года выступила не только как сила, обороняющаяся от насилия, от натиска польских белогвардейцев, она выступила на деле как всемирная сила, способная разрушить Версальский договор и освободить сотни миллионов людей в большинстве стран земли»².

В борьбе против интервенции самая ответственная роль выпала на долю пролетариата стран Согласия, т. е. тех стран, правительства которых были инициаторами и организаторами контрреволюционных походов против Советской России. Ввиду этого в нашей статье в основном освещается движение солидарности в странах Антанты.

¹ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 249.

² Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 419.

Многочисленные экономические забастовки английских рабочих в 1918—1920 гг. тесно переплетались с борьбой против интервенционистских планов британского правительства. В этот период в Англии не существовало единой коммунистической партии. Ни рабочее движение, ни движение в армии не имели настоящего революционного руководства. Правительство не замедлило использовать это положение. Оно прибегало то к силе, то к обману, смотря по обстоятельствам, для того чтобы справиться с каждым из своих противников в отдельности.

Движение солидарности с Советской республикой было неразрывно связано с общенациональным рабочим движением. Застрельщиками в этой кампании были шахтёры, которые на Лондонской конференции 26 марта 1919 г. приняли решение под угрозой всеобщей забастовки настаивать на отзыве всех британских войск из России³. На всеанглийской объединённой конференции тредюнионов и лейбористской партии в начале апреля 1919 г. федерация шахтёров вновь взяла на себя инициативу представить резолюцию с требованием прекратить интервенцию⁴.

Движение в защиту Страны Советов нарастало с такой силой и приобретало такой размах, что оппортунистическая верхушка тредюнионов и лейбористской партии вынуждена была хотя бы словесно присоединиться к требованию масс. В действительности, однако, лидеры всячески старались не допустить прямых действий в защиту Советской республики. Между тем этот лозунг приобретал всё больше сторонников в английских рабочих массах. В течение всего 1919 г. он систематически обсуждался на профсоюзных митингах, собраниях, конференциях и конгрессах. Эти обсуждения происходили по настоянию рядовых членов рабочего движения, вопреки маневрам официальных лидеров, пытавшихся исключить вопрос о России из повестки дня рабочих съездов. В результате лозунг «прямых действий» в защиту Республики Советов всё больше утверждался в сознании масс. Настроения передовых английских рабочих прекрасно выразил один из делегатов, выступивший на конгрессе тредюнионов в декабре 1919 года. Он смело заявил, что многие рабочие военных заводов отказываются производить оружие, которое предназначается для Колчака и Деникина, но они намерены изготовлять его для Советской России.

Однако декабрьский конгресс 1919 г. не принял никакого определённого решения. Он ограничился резолюцией, которая выражала «глубокое неудовлетворение политикой в русском вопросе и требовала обсуждения мирных предложений советского правительства, возобновления отношений и снятия блокады»⁵. Расплывчатые решения декабрьского конгресса отражали атмосферу, создавшуюся к концу 1919 г., когда, казалось, наступило затишье. Два фактора конца 1919 и первой половины 1920 г. способствовали подобному положению: во-первых, экономический подъём в результате послевоенного бума и, во-вторых, напряжённое ожидание «нового курса» правительственной политики в отношении России. Решение Верховного совета Антанты 16 января 1920 г. о снятии блокады и возобновлении торговых отношений с Советской Россией создали в стране атмосферу ожидания. Лидеры лейбористской партии и тредюнионов поспешили воспользоваться этим. На специальном конгрессе тредюнионов 6—11 марта 1920 г. вопрос о России даже не был включён в повестку дня. Но «вожди» не могли окончательно подавить активность масс. За день до открытия конгресса в Лондоне по инициативе фабрично-заводских комитетов открылась конференция рядовых членов тредюнионов.

³ «Times», 26—27 March 1919.

⁴ «Daily Herald», 4 April 1919.

⁵ «Trade Union Congress», 52nd, p. III. 1920.

Впервые в истории британского рабочего движения низовая конференция собралась одновременно с официальным конгрессом с целью показать широким массам глубокую противоположность политики революционных элементов с политикой официальных лидеров, не желавших идти дальше паллиативных мер.

Председатель совета шоп-стюардов, Мак-Манус, во вступительном слове определил задачи и цели конференции и подчеркнул её исключительное значение. «Рядовые участники движения, — говорил он, — должны позаботиться о том, чтобы их взгляды нашли непосредственное выражение, не предоставляя, как это было до сих пор, одним лишь официальным представителям говорить от имени рабочего класса, никогда не дававшего им права на это»⁶.

На конференции обсуждались те же вопросы, что и на конгрессе. Цель конференции заключалась именно в том, чтобы оказывать давление на решения конгресса и заклеить оппортунизм официальных лидеров. Главное внимание было уделено вопросу о Советской России, не вошедшему в повестку дня конгресса. По вопросу о национализации шахт — основному вопросу, обсуждавшемуся на конгрессе, — конференция осудила официальных лидеров за отказ от прямых действий и вынесла резолюцию о необходимости всеобщей стачки. В резолюции о России выражалось восхищение огромной творческой, созидательной работой советов и посылалось Красной Армии поздравление с блестящими успехами. Одновременно резолюция осуждала длительное терпение британских рабочих в отношении интервенции и требовала под угрозой всеобщей забастовки прекратить все формы вмешательства в дела РСФСР.

Была принята также отдельная резолюция о создании советов во всех частях страны. Резолюция устанавливала принципы отзыва депутатов и контроля над их деятельностью со стороны масс. Подчеркивая классовый характер советов, она отмечала, что «в них не могут иметь своих представителей те, кто живёт наёмным трудом или накопленным богатством»⁷. Принятые резолюции были не совсем свободны от синдикалистских влияний и детской болезни «левизны», но они отражали огромное влияние идеи советов, желание порвать со II Интернационалом и растущую тягу к Коммунистическому Интернационалу.

Мартовская конференция выразила настроения передовых рабочих, понявших необходимость решительной борьбы за свои требования. Она выявила вместе с тем глубокие расхождения между рядовыми членами и лидерами тредюнионов. Значение низовой конференции было очень велико и потому, что она ясно показала, как в сознании английских широких масс всё сильнее укреплялась мысль, что принятие мер в защиту Советской республики является жизненной необходимостью для самого английского пролетариата.

Во Франции весть об Октябрьской революции была встречена массами с горячим сочувствием и вызвала значительный подъём революционного движения.

Огромная волна экономических и политических стачек, грандиозные демонстрации протеста против интервенции в Страну Советов, происходившие по всей Франции, совпали с восстаниями французских солдат и моряков, отправленных в Россию. Солдаты французских оккупационных отрядов на Мурманском фронте, в Одессе, в Севастополе отказались выступать против советского народа. Героическое восстание матросов французского военного флота на Чёрном море в апреле 1919 г. полу-

⁶ «Международное рабочее движение» № 1—2, май 1920 г., стр. 25.

⁷ «Worker's Dreadnought» № 52, 20 March 1920.

чило широкий отклик во Франции. Несмотря на все цензурные строгости, конфискации газет, бесконечные штрафы, аресты, подробные сведения проникали во все уголки Франции и вызывали волну требований о прекращении вмешательства в дела России. Многочисленные собрания постоянно заканчивались возгласами: «Да здравствует Ленин!», «Да здравствуют Советы!» Во Франции был организован комитет защиты моряков и велась кампания за полную амнистию всех участников восстания. Требования широких масс немедленно прекратить интервенцию всё усиливались. Ораторов, выступавших в защиту Советской России, горячо поддерживали; когда на одном рабочем собрании Лаваль — этот будущий предатель своей родины — попытался выступить с актисоветской речью, это вызвало бурю негодования⁸.

Восстания, происходившие во французской армии и флоте весной и летом 1917 г., и стачки рабочих в 1917 и 1918 гг. были предвестниками того революционного подъёма, который охватил Францию в 1919—1920 годах. В 1919 г. синдикаты перешли в решительное наступление. Это была непрерывная серия забастовок, которая захватила даже и такие категории работников, как артисты, банковские служащие, никогда прежде не прибегавших к стачкам. Хотя эти выступления в большинстве случаев были независимы друг от друга, их следует рассматривать как отдельные звенья общего наступления на существующий социальный строй. Правительство Клемансо пыталось реформами внести некоторое успокоение в ряды рабочего класса. Но эти паллиативные меры не могли разрядить напряжённой атмосферы. Экономические конфликты тесно переплетались с протестами против враждебной политики правительства в отношении Советской России. Первомайские забастовки и демонстрации, впервые возобновившиеся после войны, проходили под лозунгами немедленного прекращения интервенции, скорейшей демобилизации и полнейшей амнистии за политические преступления. В Париже первомайская забастовка 1919 г. приняла грандиозные размеры. Ещё в апреле, при предварительном обсуждении вопроса о проведении 1 Мая, рабочие департамента Сены — центра пролетарского движения Франции — постановили придать этому дню характер выступления против «санитарного кордона» и интервенции в советские республики — Россию и Венгрию⁹.

Правительство бросило значительные силы на подавление движения. Париж был объявлен на военном положении, повсюду установлены баррикады. Между манифестантами и войсками происходили кровавые столкновения, но были случаи и братания с солдатами. Внушительное выступление парижского пролетариата, показавшее господствующим классам способность широких масс к единым, организованным, решительным действиям, сыграло большую роль в дальнейшем развёртывании стачечной борьбы в 1919 году. Но оно ещё раз показало, что махровые социал-оппортунисты из Всеобщей Конфедерации Труда и социалистической партии не потеряли способности маневрировать и тормозить революционный порыв рабочего класса. Левое крыло рабочего движения, не свободное от анархо-синдикалистских ошибок, не смогло использовать боевое настроение масс, чтобы дать дальнейшее развитие первомайскому выступлению.

В мае и июне волнения происходили по всей стране. Почти ни одна экономическая стачка не проходила без ясных и решительных требований прекращения интервенции. Официальный орган Всеобщей Конфедерации Труда — журнал «La Voix du Peuple» — в январской статье 1921 г., подводя итоги рабочим выступлениям этого периода, писал: «Невозможно было проводить строго профсоюзную забастовку без немедленного появления агитаторов, которые пытались заменить её ясные, определённые

⁸ «Humanité», 13 mai 1919.

⁹ Ibidem, 19 avril 1919.

цели требованиями в защиту Советской республики и подпольной кампании против ВКТ»¹⁰.

Массовые июньские стачки показали расцвет сил французского рабочего класса. Большая часть парижского пролетариата вышла на улицы для предъявления своих требований. Этот месяц был кульминационным пунктом стачечного движения 1919 года. За рабочими выступили и отдельные воинские соединения. Рабочий Париж вместе со всем французским пролетариатом напряжённо следил за развитием июньских событий. Массы ждали помощи и руководства от Всеобщей Конфедерации Труда. Но «вожди», верные своей тактике, всячески стремились затормозить движение. Они пытались срывать стачки, в лучшем случае старались доводить их до компромисса, добиваясь примирения между трудом и капиталом. Однако благодаря твёрдости и сплочённости бастующих большой процент стачек кончался успешно.

Французские шахтёры так же, как и их английские товарищи, шли в авангарде движения. В начале июня 1919 г. национальная федерация шахтёров приняла резолюцию, в которой говорила о своём намерении добиться соглашения с английскими шахтёрами, чтобы совместно выработать меры для прекращения вооружённой интервенции в Советскую Россию. Резолюция выражала надежду, что общие действия позволят остановить всякую новую отправку войск в Россию¹¹.

В массах нарастало стремление объединить выступления в защиту Страны Советов. Идея единовременного политического выступления европейского пролетариата в защиту советских республик России и Венгрии, выдвинутая летом 1919 г. Исполкомом Коммунистического Интернационала, встретила горячее сочувствие трудящихся всех стран. Официальные лидеры рабочего движения вынуждены были поддержать эту идею. Но в самый решительный момент, накануне выступления, французские оппортунисты предательски сорвали стачку, назначенную на 21 июля. Это была двойная измена, ибо правые лидеры сделали всё для того, чтобы не допустить превращения июньского стачечного движения французского пролетариата во всеобщую забастовку под тем предлогом, что преждевременное выступление может помешать предстоящим интернациональным действиям.

Несмотря на эту измену, которая нанесла сильнейший удар по советской Венгрии, международное выступление пролетариата, даже и не приняв того размаха, который оно могло бы иметь, сыграло большую роль в деле укрепления революционной солидарности. Ленин, оценивая значение этой забастовки, отмечал, что «рабочие Англии, Франции и Италии, когда назначали на 21 июля международную стачку, преодолели неслыханные трудности. Это был эксперимент, небывалый в истории. Не удивительно, что это не удалось. Зато мы знаем, — говорил Владимир Ильич, — что трудящиеся массы самых передовых и цивилизованных стран, несмотря на бешенство европейской буржуазии против нас, эти трудящиеся массы с нами, они наше дело понимают»¹². Ни предательство так называемых «вождей», ни бешеная клеветническая кампания всей жёлтой реакционной печати не смогли помешать росту симпатий широких масс Франции к Советской России. В июле 1919 г. в Париже было организовано «Общество друзей народов России», которое ставило своей целью: «1) рассеять клеветнические измышления, искусственно отделяющие народы России от французского народа, и подготовить базу для длительного сближения между двумя этими странами; 2) добиться прекращения интервенции и блокады и, наконец, добиться репатриации русских солдат

¹⁰ «La Voix du Peuple», janvier 20 1921. По книге Sapos, David. J. «The labour movement in post war France», p. 46 (в московских книгохранилищах этого номера журнала нет).

¹¹ «Humanité», 4 juin 1919.

¹² Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 426.

и граждан, задержанных во французских концентрационных лагерях. До проведения репатриации организовать для них моральную и материальную помощь»¹³.

Создание этого общества явилось продолжением славных революционных традиций французского народа, организовавшего «Общество друзей русского народа и угнетённых национальностей» во время первой русской революции, в 1905 году¹⁴.

«Общество друзей народов России» вело усиленную пропаганду против признания Францией колчаковского «правительства» и за немедленное прекращение интервенции. В массах росло возмущение авантюристической политикой правительства. Французские моряки, воодушевлённые героическим примером своих славных собратьев, поднявших восстания в Одессе и Севастополе, неоднократно отказывались перевозить военные материалы врагам Советской России.

В декабре портовые рабочие Бордо отказались грузить военное снаряжение на английский корабль, отправлявшийся в Ригу, опасаясь, что оно будет передано Юденичу¹⁵. В январе 1920 г. докеры Бордо начали забастовку с требованием прекратить какие бы то ни было отправки военных материалов белогвардейцам и интервентам¹⁶. Портовые рабочие и докеры Бреста, несмотря на тяжёлую безработицу, также неоднократно отказывались отправлять военное снаряжение Деникину.

Металлисты следовали примеру докеров. Передовая интеллигенция и учащаяся революционная молодёжь, как и рабочие, горячо выражали свои симпатии Советской республике и требовали прекращения интервенции. Анри Барбюс в своих пламенных речах обвинял правительства держав Антанты в том, что они бросили последние ресурсы и последние силы управляемых ими народов на борьбу против русской революции; в том, что они готовы были поддерживать милитаристов в Германии и намеревались принести в жертву классовой ненависти и безопасности отечества и будущий мир. Стремления масс к решительным действиям наталкивались на саботаж оппортунистических лидеров.

Официальные руководители социалистической партии и Всеобщей Конфедерации Труда Ренодель, Леон Блюм, Дюмулен, Альбер Тома и др. играли самую предательскую роль по отношению к движению солидарности с Советской республикой. Все их старания были направлены к тому, чтобы уменьшить его значение. Об этом очень убедительно говорят материалы сентябрьского конгресса Всеобщей Конфедерации Труда в Лионе в 1919 г.¹⁷ и февральского конгресса социалистической партии в Страсбурге в 1920 году¹⁸.

Лионский конгресс (15—21 сентября) проходил в исключительно напряжённой обстановке. Представители революционного меньшинства требовали от официального руководства Всеобщей Конфедерации Труда отказа от политики классового сотрудничества, которая потворствовала стремлению реакционного правительства задушить Советскую республику.

В выступлениях левых проводилась правильная мысль о необходимости дать массам оружие прямого действия, широко развивать среди них революционные идеи, чтобы не стать жертвами реакционеров. Всё настойчивее повторялись требования выхода из II Интернационала и присоединения к III, Коммунистическому Интернационалу. Но среди руководителей революционного крыла Всеобщей Конфедерации Труда

¹³ «Humanité», 26 juillet 1919.

¹⁴ Анатолий Франс «К лучшим временам». Сборник, стр. 161—165. М. 1925.

¹⁵ «Humanité», 17 décembre 1919.

¹⁶ «La Vie Ouvrière», 9 janvier 1920.

¹⁷ La Confédération générale du Travail XIV Congrès Confédéral. Compte rendu sténographique, 15—21 septembre 1919. Paris.

¹⁸ 17-ème Congrès National tenu à Strasbourg, 15—19 février 1920. Compte rendu sténographique. Paris.

ещё не была изжита анархо-синдикалистская «теория» о необходимости «автономии» профсоюзного движения от партии, не изжиты были и ошибки «левизны».

Внутри французской социалистической партии происходила напряжённая борьба за размежевание. Официальное большинство партии вело политику, полную колебаний, двусмысленности, половинчатости. Революционное крыло не было ещё достаточно политически закалённым и организационно оформленным.

В Италии влияние Великой Октябрьской социалистической революции было сильнее, чем в какой-либо другой стране Антанты. Итальянский пролетариат не только говорил о русском примере, но стремился следовать ему и принуждал идти за собой оппортунистических вождей.

Итальянская Всеобщая Конфедерация Труда, как и социалистическая партия, не была однородна: между правым и левым крылом шла напряжённая борьба. Всеобщая Конфедерация Труда отражала колебания социалистической партии. На конгрессе в Болонье в январе 1919 г. официальное руководство Всеобщей Конфедерации Труда противопоставило свои лозунги лозунгам коммунистического ядра социалистической партии. В то время как коммунисты провозглашали: «Вся власть Советам!», — Всеобщая Конфедерация Труда говорила о созыве Учредительного собрания. Она не ставила и вопроса о диктатуре пролетариата¹⁹.

Но итальянские широкие массы были полны революционной решимости и готовились следовать героическому примеру русских рабочих и крестьян. По всей стране, вплоть до отдалённых, заброшенных городков, происходили митинги и манифестации, на которых принимались резолюции с выражением сочувствия русским «советистам» и германским спартаковцам и высказывались пожелания, чтобы их программа была принята во всём мире и помогла довести до конца борьбу против буржуазии и военщины.

До апреля 1919 г. всеобщее напряжение ещё не вылилось в уличные столкновения, но 10 апреля Рим открыл целую серию политических забастовок²⁰. Всеобщая 24-часовая забастовка в знак протеста против кровавого подавления в Берлине спартаковского восстания и запрещения демонстрации солидарности с Советской Россией прошла с большим подъёмом, несмотря на все попытки сорвать её со стороны зарождавшегося фашизма. Фашистская контрдемонстрация потерпела полное фиаско. Произошли жестокие столкновения с полицией, в результате чего многие забастовщики были арестованы. Через три дня в Милане состоялась демонстрация под большевистским лозунгом — установления диктатуры пролетариата. Демонстрация была разогнана полицией. В ответ на это 15 апреля миланский пролетариат объявил 24-часовую всеобщую забастовку²¹. Руководство социалистической партии, вместо того чтобы возглавить движение, ограничивалось лишь предостережением против провокаций реакционеров.

Интересно, что ярый фашист Бельтрамели в своей книге, посвящённой Муссолини, говоря о событиях этих дней, писал: «Даже в самых отдалённых горных местечках развевался красный флаг. Не было стены, где не было бы надписи: «Да здравствует Ленин!»... казалось, что взрыв революции — это вопрос нескольких дней»²².

Италия, вышедшая из войны победительницей, но совершенно нищей и разорённой, переживала тяжелейший экономический и полити-

¹⁹ Confederazione generale del Lavoro. Resoconto stenografico del X Congresso della Resistenza, p. 53. Milano. 1922.

²⁰ «Avanti», 9, 10, 11 aprile, 13 maggio 1919.

²¹ Ibidem, 14, 15, 16 aprile 1920.

²² Beltramelli. L Uomo nuovo, p. 356. Milano. 1940.

ческий кризис. Страна очутилась в ещё большей зависимости от других держав, чем прежде. Буржуазия, недовольная результатами войны, считала себя «обделённой» Антантой.

Кабинет Орландо, окончательно потерявший после Парижской мирной конференции свой авторитет, пал 18 июня. 21 июня во главе кабинета стал Нитти, лидер партии демократов-радикалов. Грамши, один из основателей итальянской коммунистической партии, сравнивал Италию времён Нитти с Россией времён Керенского²³. Нитти, опиравшийся, главным образом, на промышленную буржуазию и банковские круги, демагогически заигрывал с рабочими. В своей борьбе против надвигавшейся революции он на первый план выдвигал методы частичных уступок, а не репрессий, с целью внести раскол в революционное движение масс.

В то время как во многих городах проливалась кровь, солдаты братались с народом, руководство социалистической партии, разъедаемое оппортунизмом, ограничивалось выражением солидарности с манифестантами.

Итальянский пролетариат, представлявший в этот период мощную армию труда, имел и собственный флот, готовый выполнить свой революционный долг. Генуя была центром революционной федерации моряков, куда входили все категории, от капитана до юнга. Основная капитаном Джульетти в 1907 г., она затем значительно усилилась и в 1919 г. организовала «Гарибальдийский кооператив», который менее чем через два года имел свой торговый флот, насчитывавший шесть кораблей²⁴. О том, какую серьёзную силу представляла федерация моряков, показывает инцидент с пароходом «Федора»²⁵. Моряки задержали корабль в Генуэзском порту до тех пор, пока 9 июня 1919 г. министр транспорта не сделал официального заявления, что, по соглашению, достигнутому с представителями Федерации моряков в Риме, «Федора» не будет использована для перевозки интервенционистских солдат и военного снаряжения, направляемого Колчаку, который в этот период являлся наиболее опасным врагом Советской России.

Через месяц — 10 июля — славные моряки не допустили ухода из Неаполя английского парохода «Габлон», шедшего во Владивосток с оружием для Колчака²⁶. Прекрасный поступок моряков встретил горячее одобрение всех трудящихся. Плотники и докеры в Генуе, металлисты в Сампьердарене, работники связи в Турине от души приветствовали решения моряков не отправлять военных материалов врагам пролетарской революции в России и в Венгрии. Не только рабочие, но и сельский пролетариат решительно выступали против интервенции.

13—14 июня в Болонье, впервые после войны, состоялся всейтальянский конгресс сельскохозяйственных рабочих²⁷. По настоянию конгресса, представлявшего более 400 тыс. человек, Конфедерация Труда послала премьер-министру протест против признания итальянским правительством Колчака. На конгрессе была принята резолюция с требованием социализации земли. Болонский конгресс явился убедительной манифестацией революционных настроений сельского пролетариата. Крестьянское движение приняло грозные размеры. По всей Италии происходил захват крестьянами и использованием латифундий.

В этот период итальянский пролетариат занял первое место в деле практического осуществления прямых действий в защиту Советской республики. Под революционным напором масс в итальянской социалистической партии произошли значительные сдвиги влево. Важнейшим

²³ Nenni P. «La Utte des classes en Italie», p. 144. Paris. 1930.

²⁴ Nicotri G. a F. «Freedom for Italy.» p. 97. New York. 1942.

²⁵ «Avanti», 10 giugno 1919.

²⁶ Ibidem, 11 luglio.

²⁷ La Confederazione Generale del Lavoro nel sessennio 1914—1920, p. 19. Livorno. 1921.

достижением революционного движения 1919 г. было образование коммунистического ядра социалистической партии Италии. Органом зарождавшейся компартии стал еженедельник «L'Ordine Nuovo», выходящий в Турине с мая 1919 года.

Революционное крыло социалистической партии очень много сделало для подготовки и проведения международной стачки, назначенной на 21 июля. Правительство приняло чрезвычайные меры, чтобы не допустить общего выступления. Из Африки были вызваны войска, была установлена военная телеграфная и телефонная связь, производились реквизиции автомобилей и других средств передвижения. И, несмотря на это, забастовка прошла во многих городах и на два дня совершенно парализовала индустриальную жизнь страны. Даже буржуазная пресса считала, что если некоторые категории рабочих не бастовали, то это вызывалось слабостью «вождей», а не недостатком решительности масс. Итальянские социал-оппортунисты, всячески оправдывая свои действия, пытались оправдать и измену своих французских собратьев. Генеральный секретарь Всеобщей Конфедерации Труда д'Арагона на заседании Конфедерации Труда в Ливорно заявил, что «нецелесообразно подвергать жестокой критике братскую Конфедерацию Труда Франции»²⁸. Все правые газеты метали громы и молнии против большевистской опасности в стране и обвиняли Всеобщую Конфедерацию Труда в том, что она искусственно поддерживает революционные волнения и забастовки. И это тогда, когда официальное руководство Всеобщей Конфедерации Труда во главе с пораженцем д'Арагона делало всё, чтобы ввести народное движение в реформистское русло.

Забастовки 1919 г. свидетельствовали о радикализации борьбы и о воле рабочих не допустить посягательств на достигнутые ими свободы и на уровень жизни, которому угрожала дороговизна. 5 октября в Болонье открылся XVI съезд социалистической партии²⁹. Он происходил в атмосфере серьёзнейшего кризиса в стране, в атмосфере разложения армии и крайне тяжёлой экономической депрессии, в атмосфере разочарования в недавно заключённом мире, который ничего не дал измученному народу. Съезд проходил под знаменем признания необходимости революции и борьбы за диктатуру пролетариата. Резолюция была принята большинством в 48 411 голосов против 14 800 открытых реформистов и центристов. Было постановлено войти в соглашение с профессиональными организациями с целью координировать их действия для реализации этих принципов. Но это ещё не означало готовности партии воздавить начавшуюся революцию. Реформисты и оппортунисты оставались в партии и намерены были тянуть её от революции к соглашению. Это очень ярко показывают выступления на конгрессе социал-демократов Турати и Ладзари, которые «предостерегали» партию против «ложных обольщений» относительно диктатуры и силы и настаивали на том, что с этих позиций буржуазия обгонит пролетариат³⁰.

Социалистическая партия вышла из Болонского конгресса с обязательством создать свою боевую организацию. Создание вооружённых сил пролетариата было необходимым условием победы революции. Таков был смысл принятых резолюций. Таким же образом они были оценены и революционным общественным мнением. Но практически ничего не изменилось в организации партии. Ленин, оценивая решения этого съезда как блестящую победу коммунизма, с гениальной прозорливостью предостерегал, однако, итальянских коммунистов: «Не сомневайтесь, что явные или тайные оппортунисты — а их много в Итальянской социалистической парламентской группе! — попытаются аннулировать

²⁸ La Confederazione Generale del Lavoro nel sessennio 1914—1920. p. 19. Livorno. 1921.

²⁹ «Avanti», 4, 6, 9 ottobre 1919.

³⁰ Nenni P. Op. cit., p. 154.

решения съезда в Болонье»³¹. Решения болонского съезда свидетельствовали об огромной силе революционного натиска масс. Правительство теряло почву под ногами. Пытаясь найти выход из создавшегося положения, Нитти 27 сентября распустил парламент и назначил на 16 ноября выборы по новому, более демократическому избирательному закону.

К избирательным урнам пришло более 11 миллионов человек.

Следует отметить, что итальянский фашизм, который в этот период делал первые попытки выступить на политическую арену и выдвигал широкую демагогическую программу, потерпел решительное поражение и не смог добиться ни одного депутатского места.

В результате ноябрьских выборов социалисты получили 156 депутатских мест, но это было не единственным и не главным показателем силы социалистической партии. В парламенте большинство всё же принадлежало буржуазии. Но тогда как буржуазные партии разбивались на различные группировки, социалистическая партия могла действовать сплочённо, опираясь на широкие массы и имея свой политический аппарат. Если бы лидеры итальянской социалистической партии оставались верными делу рабочего класса, то политический аппарат партии, несмотря на все свои дефекты, мог бы быть использован для революционных боёв.

Но социалистическая партия в том составе, какой она имела, не была и не могла быть действительным революционным двигателем. Она только отражала гнев и возмущение рабочего класса. Однако массы по-боевому восприняли результаты ноябрьских выборов, они желали действовать. В день открытия парламента, 17 ноября, состоялась мощная антимонархическая демонстрация под лозунгом: «Да здравствует социалистическая республика!»³² 1 декабря во время тронной речи короля ему в лицо были брошены слова: «Да здравствует социализм! Да здравствует социалистическая республика!»

По всей стране происходили серьёзные волнения. Правительство, обуреваемое страхом перед надвигающейся революцией, всячески заигрывало с реформистами. Нитти своими «демократическими» маневрами стремился дезорганизовать революционные силы и ослабить их натиск. Но движение широких масс уже нельзя было ограничить парламентскими реформами. Оно выливалось в прямое нападение на собственнические права промышленников и аграриев. Движение солидарности с республикой Советов было неразрывно связано с национальным революционным движением широких масс. На рабочих митингах выносили резолюции с пожеланиями добиваться объединения трудящихся всего мира для оказания помощи Советской России. X национальный конгресс типографских рабочих, происходивший в Риме в начале ноября 1919 г., заявил, что он отдаёт себя в полное распоряжение политических и профсоюзных организаций для проведения тех действий, которые они намерены будут предпринять для спасения Страны Советов³³. Расчёты правительства Нитти на ослабление революционного кризиса путём заигрывания с социалистами не дали желательных результатов. 1920 год начался в обстановке ещё более напряжённой политической борьбы, достигнув кульминационной точки в конце августа—сентября, во время массового захвата фабрик.

Итальянский пролетариат ждал смелого и решительного призыва, но в Италии не было подлинно революционной партии, могущей повести массы за собой. Коммунистическая партия ещё не была создана, а социалистическая партия, заражённая оппортунизмом и центризмом,

³¹ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 504.

³² «Avanti», 18 novembre 1919.

³³ Ibidem, 4, 8, 9 novembre 1919.

своей нерешительностью и двойственностью обманывала и дезориентировала лучшие боевые элементы движения.

Победы советских войск в конце 1919 и в начале 1920 г. вызвали в правящих кругах держав Антанты усиление тенденций к пересмотру разорительной интервенционистской политики. 16 января 1920 г. Верховный Союзный совет принял решение прекратить блокаду Советской России. Однако снятие блокады было лишь временной передышкой для Советской республики. В. И. Ленин в своей речи на закрытии IX съезда РКП(б), 5 апреля 1920 г., особенно подчёркивал: «Теперь международный капитал идёт с определённым намерением, с рассчитанным планом, чтобы при снятии блокады международное мешечничество, международную свободную торговлю соединить, слить, сплотить с нашим внутренним мешечничеством, и приготовить на почве этого мешечничества нам новую войну, приготовить новый ряд ловушек, западней...»³⁵.

Принимая решение о снятии блокады, державы Согласия не отказались от своих планов удушения Страны Советов, они намеревались лишь действовать иным путём. Учитывая невозможность мобилизовать рабочие массы своих стран против Советской России, они натравили на неё Польшу. Несмотря на то что внутреннее положение Польши было очень тяжёлым и государство стояло перед угрозой полного краха, польские империалисты не намеревались отказаться от своих авантюристических планов, при условии всемерной поддержки Антанты. Внешняя политика Польши полностью зависела от англо-французских решений. Американский посланник в Варшаве Гибсон в своей переписке с государственным секретарём США, Лансингом неоднократно подчёркивал, что если бы кабинет Пилсудского был поставлен в известность о невозможности рассчитывать на материальную поддержку и ему было бы указано, что державы Антанты поощряют заключение мира, то он, несомненно, пошёл бы на это³⁶.

Польский пролетариат вёл непосильную борьбу против голода и разрухи внутри страны и с величайшей тревогой следил за агрессивной политикой своего реакционного правительства.

Начало 1920 г. в Польше ознаменовалось усилением стачечной борьбы. Промышленная жизнь страны замерла, только немногие предприятия, да и то преимущественно военного значения, были пущены в ход. Безработица принимала угрожающие размеры. Во многих городах происходили голодные бунты. Польское правительство стремилось во что бы то ни стало избежать «внутренней грозы». В этом ему всеми силами помогали польские социал-шовинисты, которые всячески старались помешать росту рабочего движения, стремились нанести ущерб авторитету профсоюзов и всё больше усиливали свою дезорганизаторскую деятельность.

Молодая коммунистическая партия Польши, созданная во время гражданской войны и революции 1918—1919 гг. путём объединения социал-демократических партий Польши и Литвы и ППС «левицы», не была ещё подлинно большевистской партией. Она ещё не освободилась от своих люксембургских и меньшевистских ошибок. Вследствие слабости компартии буржуазия сумела использовать националистические тенденции, имевшиеся среди рабочего класса, чтобы затормозить рост классового самосознания.

Предательское нападение Польши вызвало огромное возмущение трудящихся всех стран. В сознание пролетариата всё глубже проникала мысль, что защита первой социалистической республики в то же время

³⁵ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 128.

³⁶ Papers relating to the foreign relations of the USA, 1920, v. III, p. 375—377. Washington. 1930.

является защитой их собственных прав и что самое существование Советского государства накладывает узду на силы реакции. Яркой иллюстрацией солидарности с Советской Россией были первомайские демонстрации, которые явились ответом на вторжение польских армий на украинскую территорию. Только в Англии в этот день бастовало свыше 8 миллионов человек. В Лондоне многотысячные колонны демонстрантов проходили мимо здания польской миссии с возгласами: «Долой Польшу!», «Да здравствует Советская республика!», «Мир с Россией!». Забастовки и демонстрации произошли в Манчестере, Кардифе, Дерби, Бирмингеме, Ливерпуле, Глазго и многих других городах³⁷. В эти дни активно выступил и комитет «Руки прочь от России!». Движение «Руки прочь от России!» зародилось в Англии с конца 1917 г. в знак протеста английских широких масс против военной интервенции и вмешательства во внутренние дела Советской России. На конференции, состоявшейся 22 июня 1919 г., был создан особый комитет, который начал усиленную кампанию за организацию местных комитетов «Руки прочь от России!» В сентябре 1919 г. это движение было окончательно организационно оформлено. Помимо национального комитета «Руки прочь от России!» во всех промышленных центрах были созданы местные комитеты. Национальный комитет ставил перед собой две задачи: 1) объединить развернувшуюся по всей стране агитацию против интервенции и за признание РСФСР и 2) наладить правильную информацию о внешней и внутренней политике советского правительства. Комитет разъяснял, что установление нормальных отношений с Советской Россией диктуется насущными интересами самого английского пролетариата и приведёт к значительному улучшению его благосостояния.

Комитет «Руки прочь от России!» был большой силой в движении солидарности, особенно в первый период, когда он смело ставил вопрос о всеобщей стачке для того, чтобы заставить правительство прекратить интервенцию. Но вследствие того, что руководство этим комитетом в основном было в руках реформистов, он не мог подняться до уровня передовых рабочих, не сумел перейти от слов к делу и ограничил свою деятельность только агитацией.

Английские докеры, железнодорожники и моряки первыми начали применять прямые действия в защиту Советской России. Они неоднократно отказывались грузить и перевозить военные материалы, направляемые польским империалистам. Особенно большое значение имела политическая стачка лондонских докеров (10 мая), которые отказались грузить на пароход «Джюли Джордж» ящики со снаряжением³⁸. Это революционное выступление, в результате которого военные материалы не были отправлены, получило широчайшие отклики не только в Англии, но и за границей.

Между тем бюрократическое руководство рабочим движением в лице парламентской группы лейбористской партии и парламентского комитета конгресса тредюнионов ограничивалось словесными резолюциями, всячески уклоняясь от каких-либо реальных мер для боевой организации рабочих против интервенции. Исполнительный комитет союза железнодорожников только под определённым нажимом рядовых членов принял 21 мая резолюцию, выражавшую солидарность с докерами. В местные отделения союза была отправлена инструкция с предложением «не притрагиваться к материалам, которые отправляются в помощь Польше против России»³⁹.

Однако при первом же требовании железнодорожной компании исполнительный комитет союза железнодорожников трусливо отменил своё решение от 21 мая. Предательское поведение лидеров вызвало глубокое

³⁷ «Call», 6 May 1920; «Worker's Dreadnought», 8 May 1920.

³⁸ «Worker's Dreadnought», 15 May 1920.

³⁹ «Daily Herald», 22 May 1920.

возмущение низовых организаций, требовавших созыва специальной конференции для объявления всеобщей забастовки в защиту Советской республики. Руководители союза железнодорожников Томас и Кремп оправдывали своё предательство тем, что их союз не может нести на себе всю тяжесть борьбы против интервенции. Томас заявлял, что железнодорожники могут нести лишь часть ноши, «но не превращаться в Золушку в каждом конфликте»⁴⁰.

Левые газеты, отражавшие взгляды революционного крыла английского рабочего движения, призывали низовых членов союза сменить профсоюзное оппортунистическое руководство. Орган Британской социалистической партии газета «Call» («Призыв») писала: «Рабочие лидеры никогда не руководили, их заставляли идти вперёд»⁴¹. Действительно, только сильнейшее возмущение масс против польского вторжения на территорию Советской Украины заставило парламентский комитет конгресса тредюнионов принять наконец 16 июня решение о созыве специального конгресса. На конгрессе должна была обсуждаться позиция профсоюзов относительно производства и отправки военных материалов для Польши и Ирландии. Борьба рядовой членской массы за прямые действия в течение 1919—1920 гг. как нельзя больше содействовала разоблачению оппортунизма официальных лидеров.

Начавшееся в июле 1920 г. стремительное продвижение Красной Армии к Варшаве в значительной степени способствовало дальнейшему развитию революционного движения в Центральной и Западной Европе и усиливало чувство солидарности с советским народом. Широкие массы видели в Красной Армии передовую, революционную силу. Решительное наступление советских войск, создавшее угрозу полного разгрома польской армии, ставило под удар не только самое существование шляхетской республики, но и прочность всей версальской системы.

Поляки спешно обратились за помощью к державам Антанты, руководители которой совещались в это время на конференции в Спа (5—16 июля 1920 года).

Правительство Ллойд Джорджа, которое в начале польского вторжения официально отрицало свою причастность к этой аванюре, перед лицом победоносного наступления Красной Армии и растущего возмущения английского пролетариата стало настаивать на немедленном заключении мира.

Ллойд Джордж, один из наиболее искусных и прожжённых политиков английской буржуазии, занимал ту же враждебную позицию в отношении Советской России, что и французское реакционное правительство Клемансо — Мильерана. Но Ллойд Джордж прибегал к более гибким и тонким тактическим приёмам. Британский премьер исходил из реальных политических расчётов, он учитывал и внешнеполитическую обстановку и борьбу течений в своём коалиционном кабинете и действовал сообразно с этим.

Опасаясь, что под мощным напором Красной Армии белопанская Польша будет уничтожена и не сможет больше играть роль барьера между Советской Россией и Западом, Ллойд Джордж рекомендовал конференции в Спа отклонить просьбы польского премьера Грабского о немедленном вмешательстве; напротив, он настоятельно советовал начать переговоры о перемирии. На конференции в Спа правительство Мильерана, нуждавшееся в английской поддержке для получения угля от Германии, согласилось принять точку зрения Ллойд Джорджа в вопросе о польских делах. В течение июля британский министр иностранных дел лорд Керзон направил от имени союзников правительству РСФСР несколько нот с предложением прекратить наступление Красной Армии и

⁴⁰ Labour party Annual Conference 20 th, 22—25 June 1920, p. 140.

⁴¹ «Call», 10 June 1920.

начать мирные переговоры с Польшей. «Миролюбие» союзников объяснялось их стремлением выиграть время и добиться укрепления польских армий.

Английский пролетариат с нарастающей тревогой следил за развёртыванием событий. 13 июля в Лондоне состоялся чрезвычайный конгресс тредюнионов (согласно решению, принятому 16 июня) по вопросу о применении прямых действий для прекращения интервенции⁴². На конгрессе была принята резолюция о необходимости объявить всеобщую стачку в случае продолжения производства военных материалов, могущих быть использованными против России или Ирландии. Резолюция была принята подавляющим большинством голосов. Но проведение всеобщей стачки поручалось не единому центру, а отдельным союзам. Это показывало намерение профсоюзных бюрократов и на этот раз устранить от руководства и саботировать решения, принятые под давлением масс.

Но когда Англия выступила с откровенной угрозой Советской России, направив 3 августа ультимативную ноту правительству РСФСР, рабочие решительно заявили: «Войны не допустим!» В эти напряжённые дни английский пролетариат стал во главе движения солидарности с социалистической республикой. Английская коммунистическая партия выступила как боевая организованная сила именно в эти дни (компартия была организована на учредительном съезде в Лондоне 2—3 августа 1920 года). Это имело решающее значение для создания единого революционного центра в защиту Советской России. 7 августа коммунистическая партия издала манифест⁴³, в котором требовала немедленного отозвания всех британских военных судов из советских вод и всех британских войск из Польши. Манифест требовал безоговорочного признания советского правительства и официального заявления английского правительства об отказе от какой-либо помощи Польше. Последний пункт манифеста гласил о необходимости создания рабочего совета для наблюдения за выполнением всей этой программы.

Английское правительство сделало ещё одну попытку вмешаться в советско-польский конфликт. 7 августа воюющим сторонам было предложено приостановить военные действия на десять дней.

Советское правительство сообщило, что переговоры о перемирии были сорваны по вине поляков, но что 11 августа они должны возобновиться. Не ожидая результатов этих переговоров, Мильеран и Ллойд Джордж встретились 8 августа в Хайсе (Hythe) на вилле Лимпи. После двухдневного совещания было официально заявлено, что ввиду неудовлетворительного ответа советского правительства «флот получил приказ быть готовым к выступлению»⁴⁴. Но английский пролетариат сорвал эти агрессивные планы. По всей стране, от крупных промышленных центров до самых незначительных городишек, прокатилась мощная волна демонстраций солидарности с Советской Россией. Докеры, шахтёры, металлисты, железнодорожники, моряки, работники связи, передовые круги интеллигенции, учащая молодёжь, а также неорганизованное население требовали объявить всеобщую забастовку, чтобы не допустить войны против республики Советов. На многочисленных митингах выносились резолюции о необходимости прекратить всякую выработку и транспорт военных материалов для Польши. Резолюции требовали ареста и предания суду Черчилля как главного поджигателя войны⁴⁵.

9 августа, в день, когда ожидалось официальное заявление Ллойда Джорджа о внешней политике правительства, состоялась специальная

⁴² «Daily Herald», 14 July 1920; «The Communist», 12 August 1920.

⁴³ «Daily Herald», 8 August 1920.

⁴⁴ «New Statesman», 21 August 1920, p. 541.

⁴⁵ «Daily Herald», 1920, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и последующие номера до 17 августа 1920 года.

конференция, которая должна была дать направление этому движению. Конференция 9 августа постановила немедленно образовать Совет действия, долженствовавший стать практическим центром, объединяющим и организующим движение против войны с Россией⁴⁶. Реформистские руководители тредюнионов и лейбористской партии в силу событий должны были примкнуть к движению, понимая, что в противном случае они будут отброшены в сторону. Но оппортунисты уже с самого начала намеревались не допустить усиления левых и, в первую очередь, коммунистов. Приняв, по существу, все предложения коммунистов, официальные лидеры постарались не пропустить их в руководящий штаб рабочего движения. Коммунисты не были допущены в общеевропейский Совет действий, в который вошли лишь видные лидеры парламентского комитета лейбористской партии и тредюнионов и исполкома лейбористской партии. Это неизбежно должно было означать, что социал-оппортунисты, овладевшие руководством, сделают всё от них зависящее, чтобы ослабить движение. Буржуазия, встревоженная созданием боевого рабочего центра, всячески старалась исказить характер движения, пытаясь изобразить его как результат деятельности пришлых агитаторов. Но организация Совета действий являлась решительной победой революционного течения. Рабочие намеревались диктовать правительству его внешнюю политику, и правительство вынуждено было капитулировать.

10 августа делегация Совета действий посетила премьер-министра и заявила ему о резолюции, принятой на конференции накануне. Перед правительством была поставлена дилемма: «Если против России будет вестись прямая война путём поддержки Польши или косвенная путём оказания помощи Врангелю, — это будет означать, что к пороховой бочке поднесут спичку, результаты чего никто не может предвидеть в данное время»⁴⁷.

Ллойд Джордж должен был отказаться от угроз по адресу Советской России. Мильеран ответил на отступление Ллойда Джорджа от решений, принятых в Хайсе, поспешным признанием Врангеля без предварительной консультации с Англией. Этот односторонний акт французского правительства расценивался в Лондоне как «нелояльный» в отношении британского правительства.

Заверения Ллойда Джорджа о том, что он никогда не намеревался вести каких-либо агрессивных действий против Советской республики, не могли остановить движение. 13 августа была созвана чрезвычайная национальная конференция для утверждения решений, принятых 9 августа. Конференция уполномочила Совет действий организовать стачки в любых формах, которых могли потребовать обстоятельства для выполнения принятых решений⁴⁸. Совет действий был призван не только бороться против объявления войны России, но и добиваться безоговорочного признания советского правительства и разрыва союза между Англией и какой-нибудь страной, враждебной республике Советов, т. е. в первую очередь с Францией, которая в этот период возглавляла международную реакцию. Известие о создании Совета действий нашло широчайший отклик в народных массах всех стран⁴⁹. Международная федерация моряков 12 августа вынесла решение не перевозить военных материалов, предназначенных врагам Советской России⁵⁰. Через несколько дней международная федерация транспортников обратилась с воззванием к транспортникам, железнодорожникам и морякам всего мира с призывом принять все возможные меры, чтобы прекратить отправку военных матери-

⁴⁶ «Daily Herald», 1920, 10; 11 August 1920.

⁴⁷ «Could Gerld». «The Coming revolution», p. 257—258.

⁴⁸ «Daily Herald», 14 August 1920.

⁴⁹ О движении во Франции и Италии см. ниже.

⁵⁰ «Humanité», 15 août 1920.

алов и войск в Польшу⁵¹. Бельгийские докеры и моряки прекращали всякую работу на кораблях, на которых имелось снаряжение для Польши. Железнодорожники загоняли вагоны с боеприпасами в тупики. Настроение рабочих заставляло бельгийское правительство придерживаться строгого нейтралитета. Народные массы Чехословакии также заявляли, что они не намерены помогать врагам Советской республики.

Германские передовые рабочие были полны решимости начать всеобщую стачку, чтобы заставить правительство соблюдать подлинный нейтралитет в польско-советской войне. Американские рабочие выносили решения последовать примеру своих европейских товарищей и объявить всеобщую забастовку в случае попытки правительства начать войну с Советской республикой и помешать мирному строительству РСФСР⁵². Американский представитель в Берлине Дрезель в докладе от 9 августа государственному секретарю США Кольби настойчиво рекомендовал отказаться от помощи Польше. Он указывал, что германский пролетариат окажет сопротивление независимо от взглядов правительства и от того, какие уступки будут сделаны Германии Антантой⁵³.

В самой Англии движение росло с ещё большей силой. Помимо национального совета действий, по инициативе низовых организаций, начали возникать местные советы действий, которые смело заявляли, что они полны решимости действовать. На местах мужественно готовились ответить на призыв из центра ко всеобщей стачке, как только он будет дан. Но Национальный совет действий не смог удержаться на позициях активной борьбы против агрессивной политики правительства. Совет действий добился большой победы (это необходимо признать): он ликвидировал угрозу открытого военного нападения Англии на Советскую республику. Но он мог и должен был пойти дальше и добиться немедленного признания РСФСР. Совет действий не решился на это, хотя он сам признавал, что труднейшая из поставленных перед ним задач — признание советского правительства — ещё не выполнена.

Коммунистическая партия стремилась через местные отделения тред-юнионов, через цеховые собрания, через коммунистов и сочувствующих оказать давление на Национальный совет действий и заставить его наметить определённую дату всеобщей стачки. Это показало бы правительству, что английский пролетариат твёрдо решил добиться установления мирных отношений с Советской республикой.

Это было тем более необходимо, что в связи с начавшимся отступлением Красной Армии от Варшавы Ллойд Джордж вновь перешёл к угрозам по адресу советского правительства. 22—23 августа в Люцерне состоялась встреча британского и итальянского премьер-министров. На следующий день советскому правительству была послана нота, полная резких выпадов и обвинений. Предлогом для этой ноты послужил пункт, выдвинутый советским правительством об организации гражданской милиции в Польше, которого якобы не было в мирных условиях, прежде доведённых до сведения правительства Англии. Люцернская нота должна была послужить укреплению англо-французских отношений. На конференции в Люцерне итальянский премьер Джолитти поторопился показать, что Италия намерена примкнуть к антисоветской политике Мильерана — Ллойда Джорджа. Совет действий правильно оценил обстановку, как угрожающую, но он не решился претворить в жизнь лозунг «прямых действий». Английские коммунисты понимали значение Совета действий и роль, которую он был призван сыграть. Но молодая компартия ещё не была достаточно политически закалена и не обладала достаточным революционным опытом. Она испытывала серьёзные затруднения в

⁵¹ «Daily Herald», 16 August 1920.

⁵² «New York Call», 20, 22 August 1920.

⁵³ Papers relating to the foreign relations of USA 1920. Vol. III, p. 388. Washington 1930.

борьбе за руководство советами действий. Слабость компартии способствовала тому, что руководство в целом оставалось в руках оппортунистов, которые сделали всё, чтобы уменьшить силу этого движения. Однако, несмотря на то, что Совет действий не выполнил до конца стоявшей перед ним задачи и не добился признания советского правительства, значение его нельзя недооценивать. Совет действий явился фактором огромного усиления движения солидарности с социалистической республикой не только в Англии, но далеко за её границами. И эта борьба широких масс в защиту РСФСР осталась в памяти миллионов трудящихся.

Вторжение польских армий в Советскую Украину не явилось неожиданностью для французского пролетариата. Кашен, Вайан-Кутюрье, Лефевр и другие революционные лидеры на страницах газет, на митингах и собраниях, с трибуны парламента систематически разоблачали подготовку нового похода Антанты.

Левая печать призывала ответить на нападение белополяков мощной демонстрацией солидарности всего международного пролетариата в день 1 Мая. Орган революционного крыла французского профдвижения газета «La Vie Ouvrière» писала, что первомайская демонстрация 1920 г. должна показать французской буржуазии намерение рабочего класса сорвать все новые покушения против Страны Советов. Начавшаяся одновременно всеобщая забастовка железнодорожников должна была способствовать дальнейшему развитию рабочего движения, но она была предана реформистами из Всеобщей Конфедерации Труда.

Революционное меньшинство во французском профессиональном движении в силу своих, ещё не изжитых анархо-синдикалистских заблуждений допустило ряд серьёзных ошибок. Левые, поверив руководителям Всеобщей Конфедерации Труда, что те готовы защищать интересы рабочих, приняли тактику, предложенную профсоюзными лидерами. Согласно этой тактике, забастовка должна была происходить в виде отдельных выступлений различных категорий рабочих. Первыми должны были выступить докеры, моряки и шахтёры, за ними, через определённые интервалы, — остальные категории рабочих, в порядке стратегической очереди⁵⁴. Предполагалось, что эти разрозненные забастовки будут нарастать, как «штурмовые валы»; в действительности они распылили и ослабили силы бастующих, лишили движение его наступательной мощи.

Революционные лидеры были фактически с первых же дней лишены возможности руководить стачкой. Уже на третий день забастовки исполнительный комитет федерации железнодорожников был арестован, были также арестованы многие активисты из Всеобщей Конфедерации Труда. Наиболее видным руководителям, как Монмуссо, Левек и Мидоль, удалось скрываться до середины мая, но 19 мая и они были схвачены полицией. Федерация железнодорожников была обезглавлена. Стачка была обречена на провал предателями из Всеобщей Конфедерации Труда, которые впоследствии всячески старались снять с себя ответственность и дискредитировать революционных лидеров.

Майская стачка явилась тяжёлым, но вместе с тем и оздоравливающим испытанием для французского пролетариата. Её положительная сторона заключалась в попытке революционных элементов профсоюзного движения добиться необходимого единства между отдельными союзами, поставить синдикализм на службу рабочего движения в целом. Весьма положительным фактом явилось то, что в результате этой забастовки

⁵⁴ «Humanite», 22 avril — 29 mai 1920; Brécot J. «La Grande grève de mai 1920». Confédération Générale du Travail Congrès National tenu à Orleans 27 septembre — 2 octobre 1920, p. 164 — 167.

влияние реформистов начало падать, а влияние революционного крыла значительно усилилось. И, наконец, майская стачка сделала невозможной отправку военного снаряжения в Польшу в течение целого месяца.

Тяжёлым последствием железнодорожной стачки было усиление правительственного террора, массовые увольнения рабочих-активистов, разгром ряда профессиональных организаций, угроза роспуска Всеобщей Конфедерации Труда. Но самым тяжёлым было то, что поражение майской стачки вызвало временный кризис во французском рабочем движении. Рядовые члены синдикатов, возмущённые предательством «вождей», огромными массами покидали их. В этот период Всеобщая Конфедерация Труда потеряла больше половины своих членов. Это отразилось и на движении солидарности с Советской Россией. Однако широкие массы не могли без нарастающей тревоги наблюдать за тем, как враждебная позиция держав Антанты в отношении РСФСР делается всё более вызывающей.

Английский ультиматум Советской России от 3 августа и признание Мильераном Врангеля вызвали огромное возмущение широких масс. Инициатива английского пролетариата, создавшего Совет действий, чтобы предотвратить войну с Советской Россией, встретила горячее одобрение французских трудящихся. Приезд делегатов Совета действий Адамсона и Гослинга во Францию значительно способствовал новому подъёму движения солидарности с республикой Советов. Правительство Мильерана, опасаясь объединения действий французского и английского пролетариата, поспешило выслать представителей рабочего Совета. Но это возымело обратное действие и привело лишь к укреплению престижа Совета действий.

Французская социалистическая партия и Всеобщая Конфедерация Труда, подталкиваемые снизу, также выступили с воззваниями, призывая французские массы совместно с английскими рабочими бороться за мир, за признание РСФСР. Но из всех этих обращений и призывов совершенно ясно, что официальные лидеры несколько не намеревались проводить лозунг «прямых действий» в жизнь. Это была не больше как революционная фраза. Реформистское руководство рабочим движением не могло представить чёткой, определённой боевой программы. Однако, несмотря на путаную, двойственную политику официальных лидеров, которые только на словах высказывали симпатии к Советской республике, а на деле всячески вредили ей, французский пролетариат показал готовность присоединиться к решениям, принятым их английскими товарищами. Рядовые члены социалистической партии и синдикатов требовали активного противодействия провокационной политике правительства в отношении Страны Советов.

Во время визита Мильерана в Валансьен в августе 1920 г. делегация представителей социалистической партии, синдикатов и бывших фронтовиков заявила премьеру: «Что бы ни случилось, мы уполномочены сообщить, что ни один из членов нашей организации не отзовется на призыв руководимого вами правительства, если оно ввяжется в военную авантюру вопреки праву народов на самоопределение»⁵⁵. О настроениях широчайших масс можно судить по тому исключительному интересу, который проявляли французские трудящиеся к отчётному докладу Кашена о его поездке в Москву на II конгресс Коминтерна. Рассказывая о грандиозном, сорокатысячном собрании в Париже, Кашен пишет: «Никогда ещё в этом громадном городе не было такого потрясающего, такого горячего, такого волнующего собрания французского народа, который в течение многих часов выражал своё восхищение Октябрь-

⁵⁵ «Humanité», 16 août 1920.

ской социалистической революцией, о которой мы привезли ему самые свежие и самые радостные вести»⁵⁶.

Огромный подъём солидарности с Советской республикой, многочисленные факты отдельных выступлений рабочих, требовавших прекратить производство и отправку военных материалов в Польшу, ещё сильнее подчёркивали преступную тактику официальных лидеров, направленную на то, чтобы не допустить осуществления «прямых действий».

Создавалось тяжёлое противоречие между ясно выраженной волей масс и их практическими действиями. Наряду с усилением движения солидарности и возмущением французского народа интервенционистской политикой Мильерана усиливалась помощь французского правительства панской Польше. Рабочих, отказывавшихся грузить военные материалы, заменяли солдатами. Снаряжение в основном отправляли на военных кораблях. Но для того чтобы военный флот мог перевозить военные материалы, рабочие должны были их изготовить и доставить в порты. Те же рабочие, но одетые в военную форму, должны были выполнять приказы начальства. Прекрасный пример французских моряков, поднявших весной 1919 г. восстание в Одессе и Севастополе, реформистские лидеры сознательно игнорировали. Передовая часть французского пролетариата знавала, что её долг, честь и разум диктуют ей быть на стороне революционной России. Но для этого необходимо было в первую очередь окончательно порвать с открытыми и скрытыми оппортунистами, являвшимися опорой французской буржуазии в её антисоветской политике.

Итальянский пролетариат ответил на предательское нападение польских империалистов на Советскую республику смелыми, боевыми выступлениями. Не только городские рабочие, но и сельский пролетариат сочетал борьбу за улучшение своего положения с кампанией солидарности с советским народом. Массовые первомайские демонстрации, совпавшие с началом польского вторжения, прошли по всей Италии. В Риме, Милане, Неаполе, Венеции, Флоренции, Болонье, Падуе, Генуе, Лоди, Форли, Варезе и других городах манифестации прошли под лозунгами: «Да здравствует социализм!», «Да здравствует Советская Россия!». В Турине, Поло и Сансеверо вследствие полицейских провокаций произошли кровавые столкновения между манифестантами и жандармерией⁵⁷.

В Италии моряки, докеры, железнодорожники, транспортники так же, как в Англии и во Франции, шли в авангарде движения солидарности с Республикой Советов. Рабочие проявляли исключительную бдительность для того, чтобы не допустить отправку военных материалов в Польшу или другие страны, где они могли бы быть использованы врагами Советской России. Правительство, опасаясь взрыва народного возмущения, официально заявило, что оно вынуждено отправлять оставшееся военное снаряжение за границу. Снаряжение якобы предназначалось Франции, но отнюдь не Польше. Это был лишь очередной маневр. Итальянское правительство, декларируя целесообразность и желательность восстановления нормальных отношений с РСФСР, не решалось отделить свою политику от политики Англии и Франции. Не имея возможности оказывать широкую поддержку Польше, оно всё же помогало польским агрессорам. Ещё 16 марта 1920 г. итальянский генеральный штаб уведомил польскую миссию, что она может получить с военных заводов в Брешии 20 тыс. пулемётных лент и патроны для автоматических винтовок⁵⁸. 14 мая центральный орган

⁵⁶ К а ш е н «Встречи с Лениным». «Коминтерн» № 1, 1939, стр. 38.

⁵⁷ «Avanti», 4 maggio 1920.

⁵⁸ Ibidem, 2 aprile 1920.

итальянской социалистической партии газета «Avanti» опубликовала сообщение, что Польша закупила в Италии 1400 самолётов.

15 мая на станцию в Брешию прибыл большой состав с военными материалами в сопровождении французских и румынских солдат⁵⁹. Хотя официально груз направлялся в Бухарест, железнодорожники не допустили его отправки, опасаясь, что он будет использован против советского народа. Несмотря на арест двух рабочих, персонал не изменил своего решения. На репрессию он ответил забастовкой «скрещённых рук», что привело к остановке движения. Стойкость и решительность железнодорожников заставили администрацию отдать распоряжение загнать состав в тупик. Только после этого железнодорожное сообщение было возобновлено. Поезда отходили под возгласы железнодорожников: «Да здравствует Ленин!» Через несколько дней железнодорожники города Луино задержали 7 вагонов с боеприпасами, направлявшихся в Варшаву⁶⁰. Железнодорожники делали на вагонах специальные надписи: «Военные материалы. Отправка запрещается» — и загоняли их в тупики⁶¹. Моряки прекращали работу, если они подозревали, что на корабле имелись военные грузы, которые могли быть направлены белополякам. Докеры и портовые рабочие следовали их примеру. Металлисты присоединились к решению моряков и железнодорожников, принятому 21 мая 1920 г., — бойкотировать отправку военных материалов, предназначенных странам, враждебным Советской России.

В течение мая и июня итальянские рабочие неоднократно срывали снабжение Польши боеприпасами и снаряжением и этим оказывали поддержку советскому народу в его борьбе против белополяков.

9 июня в Кремоне началась забастовка железнодорожников в знак протеста против отправки помощником начальника станции состава с военными материалами для Польши⁶². В течение 48 часов забастовка охватила всю провинцию, а затем и всю страну, превратившись в грандиозную политическую забастовку солидарности с Советской республикой. Несмотря на то, что эта стачка, вспыхнувшая стихийно, не была возглавлена ни Всеобщей Конфедерацией Труда, ни социалистической партией, она продолжалась 18 дней, благодаря огромному революционному подъёму масс. 22 июня член исполкома союза железнодорожников заявил, что своё решение не пропускать военных материалов в Польшу железнодорожники готовы отстаивать «любой ценой»⁶³.

Правительство вначале пыталось подавить забастовку силой: были произведены массовые аресты рабочих-активистов, между бастующими и королевскими войсками происходили кровавые столкновения. Но стачечники не сдавались. Правительство Нитти, переходившее от заигрывания с рабочими к жестоким репрессиям, от пацифистских тенденций во внешней политике к подготовке военной авантюры в Албании, не могло удержаться в стране, переживавшей революционный кризис. 16 июня на смену ему пришёл кабинет Джолитти, которому в наследство досталось чрезвычайно тяжёлое внутреннее и внешнее положение государства.

Джолитти пришлось отступить перед исключительной стойкостью итальянского пролетариата, решившего ни в коем случае не допустить оказания помощи врагам Советской республики.

27 июня забастовка железнодорожников окончилась удовлетворе-

⁵⁹ «Avanti», 18 maggio 1920.

⁶⁰ Ibidem, 20 maggio.

⁶¹ «Lo Stato Operaio», febbraio 1937, p. 137.

⁶² «Avanti», 9—30 giugno 1920; «Corriere della sera», 11—30 giugno 1920.

⁶³ Ibidem, 23 giugno 1920.

нием требования рабочих уволить помощника начальника Кремонской станции и обещанием не применять санкции против стачечников.

Джолитти, эта «хитрая старая лиса», как его называла левая печать, был последней ставкой итальянской буржуазии. В июне 1920 г. он в седьмой раз стал во главе итальянского правительства. Во внутренней политике Джолитти, как и его предшественник, своей основной задачей считал борьбу с угрозой социалистической революции. Искушённый политик и величайший демагог, он стоял за замаскированные, а не прямые методы борьбы с революционным движением. Джолитти намеревался дезорганизовать революционные силы путём заигрывания с реформистами. Одновременно он искал поддержки у партии Пополяри (католическая народная партия) и не отказывался использовать фашистов против революционного движения.

Новый премьер торжественно провозгласил отказ от империалистической политики в Албании и безоговорочное восстановление отношений с Советской Россией.

6 августа министр иностранных дел граф Сфорца с трибуны парламента торжественно заявил о том, что итальянская внешняя политика «проникнута духом мира»⁶⁴. Сфорца указал, что Италия намерена официально признать советское правительство. Однако последовавшая за декларацией резко враждебная Советской России люцернская нота Джолитти — Ллойд Джорджа вскрыла истинный смысл внешней политики Италии, которая не намеревалась изолировать свою политику от антисоветской политики Антанты.

Люцернская нота от 24 августа, разоблачившая антисоветскую политику итальянского правительства, вызвала огромное возмущение в широких массах. Итальянский пролетариат требовал безоговорочного признания советского правительства, желая этим свести к нулю значение люцернской ноты. В эти дни итальянские моряки, как и раньше, шли в первых рядах. 16 августа 1920 г. экипаж трансатлантического парохода «Калабрия», курсировавшего между Америкой и Италией, отказался выйти в море, узнав, что на борту корабля находится большая партия польских резервистов. В начале сентября федерация моряков задержала в Генуе русский пароход «Родост», пришедший из Константинополя под царским флагом. Генуэзская федерация моряков постановила передать корабль в распоряжение советского правительства⁶⁵. Несмотря на то, что в 1920 г. в Италии не существовало массовой коммунистической партии, несмотря на всё предательство социал-реформистов, стихийный революционный напор масс был так велик, что он заставил итальянское правительство отказаться от активной поддержки Польши и вынуждал соблюдать нейтралитет в польско-советском конфликте.

В условиях небывалого революционного подъёма 1919—1920 гг. реакционные социал-демократические лидеры раскололи рабочий класс, идейно и политически обезоружили его, поставили трудящихся капиталистических стран под удар фашизма. Беда пролетариата и опасность для него заключалась в том, что в этот период он не имел подлинно революционной, закалённой в классовых боях рабочей партии. Коммунистические партии в странах Антанты ещё только создавались.

В конце 1920 г. наступил экономический кризис, пришедший на смену искусственному послевоенному буму. Буржуазии удалось оттянуть

⁶⁴ Corriera della sera», 7 agosto 1920.

⁶⁵ «Avanti», 11 settembre; «The Communist», 23 September 1920.

наступление кризиса к тому времени, когда прошёл самый острый ликвидационный послевоенный период. Это позволило ей при помощи социал-оппортунистов усилить аппарат насилия, мобилизовать все реакционные силы и перейти в наступление против рабочего класса, временно дезориентированного банкротством своих старых руководящих органов.

Начался спад революционной волны, что неизбежно отразилось и на движении солидарности с Советской Россией.

Но борьба пролетариата держав Согласия против интервенции, принявшая особенно широкий размах в период польско-советской войны, содействовала тому, что страны Антанты вынуждены были отказаться от интервенции.

«В то время как империалисты пытались задушить Советскую республику интервенцией и блокадой, рабочие этих империалистических стран были на стороне Советов и помогали им»⁶⁶.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

⁶⁶ «История ВКП(б), Краткий курс», стр. 235. М. 1938.